

П.И. Дегай

**Взгляд на современное
положение уголовного
законодательства в Европе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
П11

П11 **П.И. Дегай**
Взгляд на современное положение уголовного законодательства в Европе / П.
И. Дегай – М.: Книга по Требованию, 2021. – 106 с.

ISBN 978-5-458-07811-5

ISBN 978-5-458-07811-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Какіе бы ни были источники законодательства, всѣ отличительные признаки постепеннаго созиданія уложеній будутъ двоякаго рода: одни — заимствованные у науки (*à priori*), другіе — у опыта, жизни народной (*à posteriori*).

Автономическіе, туземные, законы поражаютъ науку законодательства (*génération*), но она не стѣняется предѣлами мѣстности, и какъ сила непрерывно и во всѣ направленія дѣйствующая, сообщается повсюду (*propagande*); отдѣляетъ общее отъ частнаго, постоянное отъ временнаго (*similitude*); и вездѣ водворяя, усвоивая полезное, достигаетъ до окончательнаго ея развитія — общаго усовершенствованія (*progrés*) (*).

(*) Ortolan. Cours de législation comparée.

Чѣмъ болѣе сродства имѣютъ между собою народы, тѣмъ болѣе полезны примѣры, отъ одного другому передаваемые; чѣмъ болѣе законодательство развилось изъ собственныхъ туземныхъ нуждъ, тѣмъ ближе оно къ дѣйствительному народному быту; теорія же тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ тѣснѣе связана съ опытомъ. Во всѣхъ сихъ отношеніяхъ полезно имѣть въ виду: изъ какихъ элементовъ образовалось уголовное законодательство Европы. Предлагаемый здѣсь краткій взглядъ на вѣдѣнію исторію уголовного права укажетъ, въ какомъ изъ означенныхъ отношеній законодательство одного государства, можетъ быть полезно для другаго (*).

Исторія уголовного законодательства, по вліянію, какое имѣли одинъ народъ на другой, представляетъ три главныя группы: народы юга и запада, въ законоученіи которыхъ преобладало римское право, народы сѣвера, гдѣ первенствовали туземные автономическіе законы и народы средней части Европы, которыхъ уголовные кодексы представляютъ сліяніе озна-

(*) До-сихъ поръ нѣтъ полной вѣдѣній исторіи уголовного законодательства. Лейбницъ, Гансъ, Пасторъ и другіе, изготовили только матеріалы нѣкоторыхъ частей этой науки; посему каждый опытъ подобнаго сочиненія, по-необходимости, долженъ ограничиваться главными чертами. См. Энциклопедіи Не-волина, т. 11, § 528, Капплера Handbuch der Litteratur des Criminalrechts.

ченыхъ элементовъ. Народы юга, болѣе или менѣе, были подражателями кодексовъ Феодосія, Юстиніана и каноническаго; народы сѣвера имѣютъ своего Юстиніана въ лицѣ Христіана Пятаго, датскаго короля; народы средней части Европы въ Карлѣ Пятомъ.

I.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЮГА И ЗАПАДА.

ИТАЛІЯ.

Италія можетъ быть названа колыбелью европейскаго законодательства не только по времени гражданскаго образованія этой страны, но и по счастливому соединенію въ римскихъ законахъ теоріи съ практикою (*). Папиніаны, Улпіаны, Каіи только облакали въ ученую форму то, что опытъ призналъ непреложною истинною — опытъ перешедшій черезъ горнило государственныхъ преобразованій двѣнадцати столѣтій, и, какъ-будто бы, завѣщанный Провидѣніемъ дальнему потомству Сводами, составленными при Юстиніанѣ, въ эпоху разрушенія имперіи и упадка наукъ.

(*) Mayer. Ueber Römisches Recht und neue Gesetzgebung, 1839 года.
— Revue étrangère et française de législation, 1839 года, стр. 749.

Съ утратою самобытности, Италія, въ отношеніи политическомъ, раздѣлилась на двѣ части — сѣверную и южную, имѣвшія и различныя сферы законодательства. На сѣверѣ каждый пришлый народъ сохранилъ свои законы: — лонгобардскіе, салическіе, рипуэрскіе, аллеманскіе и баварскіе; но съ постепеннымъ приведеніемъ въ порядокъ гражданскаго устройства этого края, болѣе и болѣе становилась ощутительною польза примѣра туземнаго, древняго римскаго законодательства, и, мало-по-малу, принято оно было источникомъ дополненія Свода лонгобардскихъ законовъ, составленнаго въ дѣвятинадцатомъ столѣтіи (*).

Впродолженіи означенныхъ переворотовъ возникало и городовое право (**), въ началѣ похожее на дикіе нравы поработителей Италіи; но развившее новыя понятія объ уголовныхъ законахъ.

На югѣ Италіи, въ той части этой страны, которую нѣкогда называли Великою Греціею, Юстиніановы законы имѣли мало вѣса и замѣнены были Кодексомъ Феодосія (328 года, послѣ Рождества Христова), пополненнымъ впоследствии нѣкоторыми постановленіями Васи-

(*) Savigny. System des heutigen Römischen Rechts.

(**) Типомъ автономическаго городского права могутъ служить законы республики Салъ Маринно.

ликъ (*) и лонгобардскихъ законовъ, римское же право было однимъ придаточнымъ источникомъ.

Между тѣмъ христіанская вѣра установила особенную власть, вначалѣ касавшуюся прощенія грѣховъ, а потомъ привлекающую къ себѣ и частныя дѣла, бывшія въ связи съ догматами вѣры, и образовала новое уголовное (каноническое) право. Политеизмъ имѣлъ эпоху блистательную только въ юности рода человеческого, когда роскошь и изнѣженность не подавили еще корней добра. — Были умы великіе, характеры возвышенные, но философія того времени не убѣждала сердца; одна христіанская религія могла возвратить утраченное достоинство человѣка. — Языческая вѣра заклепала кандалы рабства, увѣковѣчивала междоусобіе, обращая фанатизмъ народный въ народную ненависть; религія Христа Спасителя внушила любовь къ человѣку, безъ различія племени и вѣроисповѣданія, и право народное возникло на развалинахъ римскаго гражданскаго права; язычество вело къ неравенству состояній: самъ вдохновенный Платонъ населяетъ свою мечта-

(*) Названіе это дано было вообще уложеніямъ, изданнымъ греческими императорами, которые часто смѣшиваютъ съ переводами и извлеченіями Юстиніановыхъ законовъ, предпринятыми Василіемъ Македонскимъ и окончательно изданными при Константинѣ Порфирородномъ.

тельную республику рабами, Аристотель видѣлъ въ нихъ одно оружіе полезное господину, не одаренное разумомъ (*); священное же Писаніе, проповѣдуя духовное братство, ставитъ нравственное достоинство выше всѣхъ свѣтскихъ отношеній; древнее просвѣщеніе плодило недовѣріе и злобу: чужеземецъ и гражданинъ, господинъ и его рабъ, богатый и бѣдный, были всегдашними врагами; христіанская же религія, вмѣсто силы, дѣйствуетъ милостію, челоуѣколюбіемъ; по древнему римскому праву женщины были рабами отъ колыбели до могилы; въ юности отецъ и братъ, въ супружествѣ — мужъ, послѣ его смерти наслѣдникъ, были всегдашними ихъ властелинами; христіанская религія возстановила ихъ назначеніе, смягчивъ родительскую власть, сравнивъ сестеръ съ братьями, и давъ мужу вмѣсто рабыни подругу; древнія законодательства мало заботились о частномъ благоденствіи: въ семейной жизни все относилось къ лицу родоначальника, въ общественной — къ пользѣ племени, въ дѣлахъ государственныхъ — къ пользѣ народа; христіанская же религія частное благоденствіе ставитъ условіемъ общественной пользы.

Исторія Италіи, начиная съ шестнадцатаго столѣтія, представляетъ элементы уголовного

(*) Aristot. pol. книга I, гл. ij, § 13.

права, болѣею частію чужеземныя. Въ тѣхъ областяхъ, которыя были подчинены Германіи, какъ-то: въ Миланѣ и великомъ герцогствѣ то-сканскомъ дѣйствовало уложеніе Карла Пятаго, въ Сициліи, переходившей попеременно то подъ власть Испаніи, то подъ власть Франціи, — законы этихъ обоихъ государствъ; но въ папскихъ владѣніяхъ, менѣе подвергшихся поработѣнію, установилось туземное законодательство: *Bandi generali*, Уставы Папами издаваемые. Когда же послѣ утрехтскаго мира дано Савойи самостоятельное бытіе, то и сіе государство получило особенное, собственное уложеніе, *il codice Victoriano*, изданное Викторомъ Амедемъ Вторымъ въ 1723 году, и исправленное при королѣ Эммануилѣ (*).

Особенно островъ Сардинія замѣнательнъ своимъ законодательствомъ. Исторія упоминаетъ о принцессѣ Элеонорѣ, владѣтельницѣ Арбореи — одного изъ округовъ этого острова (нынѣ Ористано), издавшей въ концѣ четырнадцатаго столѣтія уголовное уложеніе, (*Carta de Logu*) который отъицъ былъ окупъ преступленій, обращено особенное вниманіе на предупрежденіе ихъ, и въ которомъ находятся слѣды учрежденія присяжныхъ судей. Сардинія имѣла уложеніе еще прежде того изданное (1316), подъ на-

(*) Ortolan. Cours de législation comparée, стр. 102.

званіемъ Статута Сассари. После паденія маленькаго королевства Арбореи, Сардинія, состоявшая въ владѣніи аррагонскаго дома, заимствовала свое законодательство изъ источниковъ чужеземныхъ: испанскихъ и другихъ. Всѣ они замѣнены въ 1827 году уложеніемъ Карла Феликса (*).

При упадкѣ въ силахъ государственныхъ и народномъ образованіи, Италія сохранила любовь къ законовѣдѣнію. Вико, Бекарія, Филанджіери, пролившіе столь яркій свѣтъ на эту науку, имѣютъ достойныхъ преемниковъ въ Карминіани, Николини, Кремани, Ризи. Она прославилась даже юристомъ-вѣнценосцемъ, Леопольдомъ Вторымъ; и гдѣ же, какъ не у источника римскаго и каноническаго правъ, должно процвѣтать законовѣдѣніе. Форумъ и теперь служить вдохновеніемъ къ высокому и полезному.

Нынѣ край сей состоитъ подъ вліяніемъ французскимъ законовъ, внесенныхъ Наполеономъ, дѣйствовавшихъ хотя и временно (съ 1808 по 1814 годъ), но пустившихъ глубокіе корни.

Уголовное уложеніе королевства Обѣихъ Сицилій (двадцать-перваго мая 1819 года) много усовершенствовало правила кодекса Наполеона, установивъ, что покушеніе наказывается съ мень-

(*) Revue de Droit Français et étranger, par Félix, 1844, стр. 355—373.

шею строгостью нежели самое совершение зла, содѣйствовавшіе преступленію слабѣе нежели самые виновники, и допустивъ гораздо чаще обстоятельства уменьшающія вину; но всё-еще сохранило строгость несоотвѣтствующую духу времени (*). Уложеніе Пармы (пятого ноября 1820 года) уже обличаетъ заимствование изъ германскихъ законовъ и гораздо менѣе строго нежели неаполитанское. Сардинское же (двадцать-шестого октября 1839 года) имѣетъ несравненно болѣе полноты и улучшенныхъ правилъ о вѣняемости вины. Оно пополнено воинскимъ уставомъ (**). Въ папскихъ владѣніяхъ издано уложеніе въ 1832 году.

Ломбардо-венеціанскія области получили съ 1815 года законы австрійской имперіи; въ Тосканѣ дѣйствуютъ законы, изданные въ 1786 году, Леопольдомъ Вторымъ, пополненные въ 1795 году Фердинандомъ Третьимъ и постановленіями двадцать-осьмого іюня 1816, о воровствѣ и третьяго августа 1838 года объ устройствѣ судебныхъ мѣстъ и порядкѣ слѣдствій (***), изъ ко-

(*) Canofari, Commentario sulle leggi penali. Napoli, 1819. — Nicolini, Questioni, di dritto, 1836—1839.

(**) Codice penale militare per gli stati di S. M. Rè di Sardegna, 20 іюля 1840 года.

(***) Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes, T. V, стр. 115, T. VI, стр. 80. — Die Strafgesetzgebung in